

...ОДНОМУ мне пришлось услышать последние слова Алессандро Лосса. Я один знаю его секрет. Исполняя последнюю волю покойного, я расскажу вам невероятную историю. Это повесть о потрясающем научном открытии и аванюре, связанной с ним, про дерзкий полет мысли выдающегося ученого и ужасную трагедию того, кто великое творение человеческого гения хотел направить против общества.

Вы, наверное, догадываетесь, о чем я говорю. Человек-призрак! Еще совсем недавно эфир был наполнен надрывными криками о нем, а газеты пестрели гигантскими сенсационными заголовками. Общественная мысль была возбуждена до крайности. Видные ученые сткazyвались давать какие-либо объяснения необычному явлению, считая его выдумкой журналистов. Но в редакции газет и на радиостанции приходили все новые и новые сообщения, которые подтверждали, что человек-призрак живет, существует, идет по земле.

И вдруг он исчез. Никто больше его не видел. Кое-кто начал верить скептикам, а потом уже все решили, что человечество кем-то, с неизвестной целью, было введено в обман.

Прошло несколько недель, про удивительное происшествие забыли, как забывают обо всем.

Но я осмелюсь о нем напомнить.

Я не молод. Уже лет двадцать работаю журналистом. Наверное, многие из вас читали мои статьи в цен-

тральных парижских газетах. Мои любимые темы — быт, брак, семья. Не удивляйтесь, что в этой книге говорится о вещах, очень далеких моему перу, — просто я исполняю последнее желание человека, которого уже нет среди нас.

Многолетняя непрерывная кабинетная работа вконец меня измотала. Все чаще страдал я от головной боли и сердечных приступов, и доктора категорически предложили мне бросить работу на два-три месяца. Полный покой, сказали они, и свежий горный воздух.

Я выбрал Пиренеи. Миновав живописные деревни Южной Франции и посетив Тулузу и По, я оставил широкие поля, громяхющие железные дороги, шумные скопища людей и тихими тропами углубился в горы. Я шел долиной небольшой речки Гав-де-По, мимо глухих селений, пастбищ и буковых лесов.

Прошло несколько дней. Начались пихтовые леса. Они становились все гуще и гуще. Все выше поднимались отроги Пиренеев. В легкие сладким нектаром вливался свежий горный воздух, и я чувствовал, что тело мое с каждым днем здоровеет, наполняется новой силой.

Я выбрал место на каменистом выступе под тенью буйных пихт и раскинул палатку. Над ней нависали могучие корни вековых деревьев, рядом по скалистому ложу бежал бурный поток, десятком километров ниже впадающий в Гав-де-По.

Это было идеальное место для отдыха. Я старался строго выполнять требования врачей: совершал далекие прогулки в горы, много спал, ничего не читал. Картофель и хлеб я покупал в соседней деревушке. В потоке, под камнями, ловил форель — эта рыба была нежной и приятной на вкус.

Так проходили дни, наполненные радостным единением с природой.

Внезапно все изменилось.

На десятый или одиннадцатый день я решил послушать радио. Вечерело. Из объемистого рюкзака я достал туристский приемник и, поставив его на плоский камень, стал искать музыкальные передачи на средних волнах. Мое внимание привлекла оратория какого-то молодого композитора — в ней были оригинальность и чувство. Оратория кончилась. Послышался взволнованно-приподнятый голос диктора. Он говорил по-испански:

— Человек-призрак идет по земле! Берегитесь! Никому не известно, что он собою представляет, никто не знает его целей. Помогайте органам власти. Необходимо любой ценой раскрыть секрет необычайного явления! Призрак совершил ряд преступлений в Мадриде, умиротвил несколько крестьянок в провинции Памплона. Сейчас он, по последним сведениям, приближается к французской границе. Люди! Будьте осторожны!

Голос умолк. Я не верил своим ушам. Что это? Литературная передача на какую-нибудь фантастическую тему? Или действительное происшествие? Как понять странное сообщение?

Я поспешно начал искать передачи на других волнах. Мне повезло. Про человека-призрака рассказали Женева, Лондон, Рим, потом информацию и лекцию известного физика передала радиостанция Мадрида.

Из всего слышанного я понял лишь одно — где-то в Испании появился человек, который был неуязвим. Он, как тень, проходил сквозь твердые предметы — ни стена, ни скала не могли его задержать. Он шел уже более недели — иногда исчезал, потом снова показывался в другом месте, вызывая панику и ужас своим появлением.

Я забыл про сон и еду. Долгие часы днем и ночью просиживал я возле приемника и слушал известия о фантастическом явлении. Я хотел знать результаты невиданной охоты за призраком.

И вдруг он пропал. Долгое время никто нигде его не встречал. Высказывались предположения, что он перешел на территорию Франции незамеченным, хотя предупрежденные пограничники выставили усиленные посты. Радиодикторы оживленно обсуждали возможность возвращения человека-призрака в Испанию с помощью французских властей.

На третью ночь я не выдержал и заснул. Проснулся я от солнечного луча, проникшего в щель. Дышалось легко, в воздухе чувствовался озон.

Я откинул полу палатки и замер, пораженный изумительной роскошью природы. По склонам на траве сверкали алмазы — это в ранних лучах блистала роса. Наверное, ночью прошла гроза. Горы были торжественно-строгими, казалось, они готовились к какому-то великому празднику. Над ними толпились бело-розовые обла-

ка, будто увенчивая короной величественные белоснежные хребты.

И тут я увидел человека... Ничего странного в этом не было — по горным тропинкам иногда проходили охотники. Они отдыхали у моего костра, рассказывали разные истории, легенды, расспрашивали о Париже.

Но этот человек выглядел необычно. Он был одет в серый измятый костюм, висевший мешком на его худом теле. Я заметил, что путник не придерживается тропинки — он брел с закрытыми глазами, и движения его были неуверенными, как у сонного.

— Пьяный, что ли? — подумал я. Человек приблизился и открыл глаза. Из-под покрасневших воспаленных век выглянула такая беспросветная мука, такое страдание, что я содрогнулся от жалости. Взгляд незнакомца — я это почувствовал — остановился на мне. Послышался слабый голос.

Я прислушался. Человек говорил по-испански.

— Помоги... — прошептал он.

Я бросился к нему. Он упал на землю, потом с огромным усилием поднялся и остановился, пошатываясь. Я подбежал ближе и, пораженный, оцепенел.

У незнакомца не было ступней. Он стоял на каких-то обрубках. Да нет! Есть одна нога! О! Есть и другая! Почему же я их не заметил сразу?

— Человек-призрак! — мелькнула у меня мысль. — Конечно, это он! Что делать?

Глаза призрака снова закрылись, руки умоляюще протянулись ко мне. Тело его медленно, но безостановочно, погружалось в землю.

Сердце мое сжалось от страха. То, что совершалось на моих глазах, могло происходить только в сказке. Но ведь сейчас день. Я не сплю. Да и бояться не надо — ведь я не дикарь, а образованный человек.

Пересиливая страх, я крикнул:

— Кто вы и чем я могу помочь?

Человек вздрогнул и открыл глаза. Судорожным усилием он вытащил из земли одну ногу, потом другую.

— Спать... Спать... — услышал я хриплый голос, — хоть полчаса... Я не спал целую неделю.

— Но что надо делать?!

— Держите меня... Меня поглощает земля... Спать...

Он зашатался. Я схватил его за плечи, стараясь

удержать, но с ужасом почувствовал, что руки мои свободно проходят сквозь тело незнакомца. Передо мной стоял живой человек и вместе с тем — привидение.

Я отшатнулся. Grimаса боли и отчаяния исказила его бледное лицо. Он охватил голову руками, упал на камни и затрясся от рыданий. С расстояния в несколько метров я видел, как он уходил в землю. Видел и ничего не мог сделать.

Человек снова вскочил на ноги, дико оглянулся и с угрозой потряс кулаком в сторону Пиренеев.

— Проклятие! — закричал он. — Будь проклята земля, которая меня пожирает! Никто, ничто мне не поможет!..

Он бросился ко мне, я отступил на шаг назад.

— Не бойтесь! — горько выдохнул пришелец, запинаясь, — я не могу причинить вам зла... Я облако... Дым... Конец! Сегодня меня не будет... Но я не хочу... чтобы со мною... погибла великая тайна...

Призрак снова опустил красные веки и несколько минут молчал, погружаясь в каменистый грунт. Я смотрел на него, как зачарованный. А может, это сон? Кругом все живое, естественное — горы, деревья, трава... и рядом — человек-привидение.

— Какая тайна? — наконец осмелился спросить я.

Человек тряхнул головой, тупо посмотрел на меня, потом на свои ноги, до колен ушедшие в почву.

— Да, да, — пробормотал он. — Тайна... Вы единственный будете знать секрет академика Тенка.

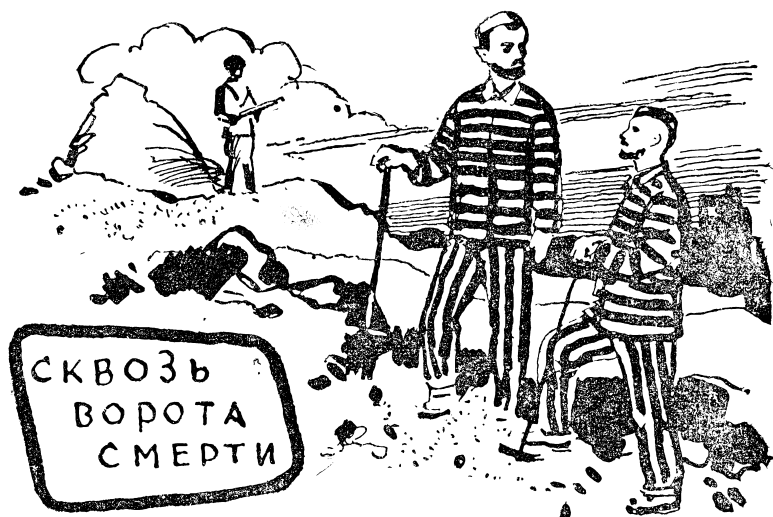
— Тенка? — удивился я. — Знаменитого испанского физика? Но ведь он давно отошел от научной работы.

— Это не так, — возразил призрак, — я был его... помощником... я один знаю... формулы... слушайте же... слушайте...

— Вы все глубже уходите в землю! — воскликнул я. — Надо что-то делать! Я позову людей!

— Бесполезно! — равнодушно махнул он рукой. — Я не могу уже держаться. Хоть бы поспать... Поздно... уже... но я... могу рассказать... Только одно условие... вы исполните... мое желание... Я верю вам... у вас хорошее лицо...

Он начал говорить. И скоро я забыл, где я, что со мною, не замечал того, что рассказчик поглощается землей. Меня захватила страшная исповедь этого человека.

Туча с моря

— **НАПРАСНО** надеешься, Алессандро. Отсюда не убежишь.

В глазах Алессандро вспыхнули недобрые огоньки.
— А я и не собираюсь бежать. Кто тебе об этом сказал? — процедил он сквозь зубы.

— Вижу... Не слепой. Осматриваешься, как затравленный волк.

Алессандро вытер пот, обильно выступивший на лбу и, опираясь на лом, перевел дух. Внимательно посмотрел на старого Миаса. Чорт его знает, может, он и хороший человек. Приветливо смотрят из-под нависших седых бровей глубоко запавшие глаза, дружелюбной улыбкой освещено морщинистое, пожелтевшее лицо. Не доверять нельзя. Кругом много продажных душ. Шепнешь слово — оно сразу долетит до старшего надсмотрщика.

Надо придерживать язык.

— Боишься? — грустно спросил Миас. — Напрасно! Я за двадцать лет никого не продал.

— Ты двадцать лет? Здесь? — взволнованно прошептал Алессандро. — Как же ты...

— Как вытерпел?— иронически бросил Миас.— Вот так, как видишь... Осужден навечно. И ты тоже...

— Что я?— быстро перебил Алессандро.

— Вытерпишь... Привыкнешь.

— Никогда! Ни за что!

— Тихо!— испуганно оглянулся старый каторжник.— Услышат. Не очень прыгай! Ничего тут не сделаешь. Дороги из Вальнера-Пъеха нет.

Алессандро хмуро посмотрел вокруг. Он прав — этот старик. Уже прошло два месяца, как его привезли в этот каторжный лагерь, а для побега не представилось еще ни одного случая. По дороге в каменоломню их сопровождает такой конвой, что мышь не проскочит. А в каменоломне часовые стоят кругом через каждые пятнадцать—двадцать метров. Один шаг за отмеченную линию — и меткая пуля поразит нарушителя.

Алессандро день и ночь думает о побеге. Мысленно он перебрал бесчисленное количество вариантов, но после размышления сам же их и отверг. Администрация лагеря продумала все до малейших подробностей.

— Номер триста двадцать пятый!— послышался зычный голос начальника охраны,— почему не работаешь?

Алессандро нагнулся и начал бить ломом под камень. Миас зло засмеялся.

— Вот так, парень, день за днем,— прошептал он, складывая камни в штабеля,— на тебя будут безостановочно кричать, как на скотину, называть не по имени, а твоим номером... Ты привыкнешь к этому, внутренний протест постепенно утихнет и... тогда все. Ты решишь, что такая жизнь — нормальна.

— Ложь!— прохрипел Алессандро, поднимая камень.— Все равно убегу.

— Как?

— Не знаю. Как угодно.

— Поймают!— заверил Миас.— По всей Испании такая полицейская агентура, что беглецам некуда пздаться. Разве только за границу.

— Пусть поймают!— упрямо сказал Алессандро.— А я снова убегу!

— Нет, после побега тебя здесь не оставят.

— Почему?

— Видишь гору Вальнера? У ее подножья—каторжная тюрьма. Вот куда ты попадешь!

— Ну и что?

— А то, что оттуда разве только дух сумеет убежать. Узник там дня от ночи не может отличить. Зловонная камера, жидкое пойло, фунт черного хлеба... До самой смерти! Теперь понимаешь?

Алессандро молча посмотрел на видневшуюся вдалеке вершину горы Вальнера. Все равно! Пусть тюрьма, пусть смерть — надо бежать! Разве такая жизнь не хуже смерти? Бесконечные унижения, изнурительная работа в зной и холод, по пятнадцать часов в сутки. Жизнь только тогда имеет смысл, когда она наполнена поисками, имеет перспективу, дает надежду на лучшее будущее. Многолетнее прозябанье, а потом смерть? Уж лучше погибнуть сразу.

А может, не надо? Может, как-нибудь обойдется? Неужели не пересмотрят его дела? Ведь его осудили за пустяки.

В памяти всплыли картины недавнего прошлого: обездоленное детство в трущобах Мадрида... Бледное лицо матери... Оно не имеет четких контуров, это родное, милое, как легкий сон, лицо. Слишком рано умерла она — жена рабочего, полунищенка, вечная мученица. Как облачко, как золотая тень — воспоминания о матери... А больше — ничего светлого...

Пьяница-отец, овдовев, совсем забросил сына. Он не интересовался, где Алессандро бывает, о чем думает, как учится в школе. С полным равнодушием отнесся к тому, что сын стал курить, появляться в нетрезвом виде, пропадать по ночам. А Алессандро властно затянула улица. Банда парней, обчищавших карманы прохожих, приняла его, научила «мастерству». Ему везло. Ни разу не попал он в руки полиции. Воровство стало привычкой, и Лосс даже не думал о каком-нибудь другом жизненном пути для себя. Но случай послал ему неожиданную встречу, резко изменившую всю его жизнь.

Алессандро и теперь до малейших подробностей помнит чудесное утро. Это было в воскресенье...

...Лосс приехал на рынок в северной части Мадрида. Не торопясь, ходил он среди покупателей и спекулянтов, облюбовывал «жертву». Так же неторопливо дошел до овощных рядов и вдруг остолбенел. За столиком для продажи овощей, рядом с крикливыми бабами-перекуп-

щицами, стояла девушка. Но какая девушка! Подобной Алессандро не видел.

Наряд ее был очень прост и скромен. Но не на платье смотрел Лосс! Девушка скользнула взглядом по лицу незнакомца и слегка усмехнулась. Бабы зашептались, захихикали. Но Лосс их не видел и не слышал. Синие глаза девушки сияли приветливостью, нежностью, добротой, окутывали его гипнотическим туманом, не давали двинуться с места.

— Вот тебе и жених, Катрен! — насмешливо крикнула девушке соседка. Девушка покраснела, сердито сверкнула глазами на Алессандро. Лосс смущенно переступил с ноги на ногу и, оглядываясь, пошел прочь. Сердце его пело от нахлынувших чувств. Что с ним творилось, он не понимал. Ему было ясно только одно — отныне в его жизнь, помыслы, сердце вошло что-то волнующее, огромное, таинственное.

Катрен! Ее зовут Катрен! Это имя звучит, как музыка. Катрен! Надо еще увидеть ее. И не только увидеть, а и познакомиться. Чтобы говорить с нею, любоваться ее сияющими глазами и произносить ее имя. Без конца повторять: Катрен, Катрен, Катрен...

Алессандро забыл, зачем приехал на рынок. Бесцельно кружил он возле овощных рядов, издалека поглядывая на стройную фигуру девушки. Только теперь Лосс рассмотрел, что она продает помидоры и морковь. Кто же она такая? Крестьянка? Где живет? Надо обязательно все разузнать.

Наступал вечер. Рынок пустел. Девушка собрала в корзину оставшиеся овощи и направилась к выходу. Алессандро заметил, как она, выходя, обвела взглядом вокруг, как бы ища кого-то. Кого же она ждала? Вот глаза девушки остановились на фигуре Лосса — и в них загорелись теплые синие искорки. Или это ему показалось?

Показалось или нет, но парень не выдержал и пошел за Катрен. Недалеко от автобусной остановки он дождался ее и попытался завязать разговор. Девушка решительно остановилась, поставила корзинку на землю и, серьезно глядя на Лосса, спросила:

— Почему вы идете следом за мной?

Она хотела быть сердитой и не могла. Смущенное лицо парня — бледное, с большими серыми глазами —

вызывало симпатию. Облизав пересохшие губы, Алессандро прошептал:

— Я хочу познакомиться с вами, Катрен!

— О, да вы уже и имя мое знаете?— засмеялась она.

— Вас так назвала соседка,— развел руками Алессандро.

Натянутость и смущение сразу исчезли. Катрен и Алессандро поняли, что их тянет друг к другу чувство, проснувшееся в молодых сердцах.

Так состоялось знакомство. Катрен не позволила провожать себя, но сказала, что бывает на базаре через день.

...Прошло несколько недель. Алессандро и Катрен полюбили друг друга. Девушка приворожила парня не только своею красотой, но и необычайной сердечностью, светлым взглядом на жизнь. Она была сиротой, жила недалеко от Мадрида в местечке Аравака, где у нее был старенький домик и небольшой огород.

Алессандро долго не мог отважиться рассказать девушке о своей «профессии». Но, наконец, осмелился. Ему казалось, что он прыгает в ледяную воду. Опустив голову, Лосс открыл Катрен свою тайну, о которой не знал даже его отец.

Катрен долго плакала, целый вечер сидела молча, смотря, как за окном закат кровавым багрянцем окрашивает небо. У Алессандро упало сердце. Конец! Разве будет эта чудесная девушка любить вора? Вот и потерял он свою первую любовь!

Но Лосс ошибался. Катрен не отвернулась от него. Она горячо доказывала гибельность преступного пути, обещала поддержку, если он бросит свое «ремесло». Алессандро решил навсегда порвать с прошлым. Он поступит в университет, как этого хотела его покойная мать — ведь когда-то он был в классе лучшим учеником. Особенную склонность чувствовал он к математике и физике.

Алессандро выдержал вступительный экзамен. Этот день превратился для влюбленных в праздник.

Вскоре они повенчались. Отец не присутствовал на свадьбе — незадолго до этого он умер, так и не дождавшись счастливых дней.

Алессандро продал свою нищенскую хибарку и перешел жить к Катрен. Почти каждый день ездил в уни-